

ВНЕСЕИСКНА

ЕПАРХИАЛНА БЪДНОСТЪ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редаціи.

№ 12.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ПЯТЬ руб. 50 коп.

1906 года. (23-й годъ). 16-го Іюня.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й .

1.

Воззваніе состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны Прибалтійскаго Православнаго Братства.

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Теодоровны, Прибалтійское Православное Братство имѣтъ, согласно уставу, своею задачею служить пользамъ и нуждамъ Православной церкви и успѣхамъ народнаго, въ духѣ православія, образованія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, содѣйствуя благоустройству храмовъ и училищъ, а также, по мѣрѣ возможности, и матеріальному благосостоянію мѣстнаго православнаго населенія.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда Братство начинало дѣйствовать, образовавшись изъ соединенія существовавшихъ до

того особо Гольдингенскаго Покровскаго и Прибалтійскаго Спасакаго Братствъ, были особыя основанія и поводы къ чрезвычайнымъ мѣропріятіямъ на пользу православія въ Прибалтійскомъ краѣ. На положеніе его обращено было вниманіе широкаго круга русскихъ людей, вызывавшее подъемъ братскихъ чувствъ и сопровождавшееся притокомъ усиленныхъ пожертвованій. Благодаря этому и послѣдовательно принимавшимся мѣрамъ, православная жизнь въ краѣ постепенно входила въ нормальную колею, будучи охраняема закономъ установленнымъ порядкомъ и доброжелательными отношеніями со стороны мѣстныхъ властей. Тѣмъ не менѣе, духовное и матеріальное благосостояніе нашихъ единовѣрцевъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ оставляетъ и понынѣ многого желать. Для православныхъ, живущихъ разсѣянно среди инославнаго населенія, нѣтъ необходимаго количества храмовъ. Существующіе храмы, по бѣдности прихожанъ, терять нужду въ самомъ необходимомъ. Православныя приходскія школы находятся въ большинствѣ въ бѣдности, испытывая затрудненія въ отношеніи помѣщеній, обстановки и педагогическаго персонала. Православные латыши и эсты, въ значительной части безземельные и бездомные бобыли и батраки, не въ состояніи собственными средствами поддерживать свои храмы и школы и, дабы въ непосильныхъ расходахъ на этотъ предметъ не имѣть побужденій къ уклоненію отъ православной церк., нуждаются во внѣшней поддержкѣ. Эту поддержку въ интересахъ укрѣпленія и упроченія православія и оказываетъ Прибалтійское Братство. Получая заявленія о многоразличныхъ мѣстныхъ нуждахъ, Братство старается ихъ удовлетворять по мѣрѣ своихъ средствъ. Но средства Братства всегда были ограничены. Ихъ едва достаетъ для поддержанія тѣхъ учреждений, которыя созданы въ краѣ Братствомъ, или признаются наиболѣе нуждающимися. Между тѣмъ отъ мѣстныхъ церковныхъ и школьныхъ попечительствъ поступаютъ новыя и настоятельныя ходатайства о разнаго рода вспоможеніяхъ. Многіе изъ православныхъ бѣдняковъ просятъ о посильныхъ пособіяхъ имъ лично. Независимо отъ такихъ заяв-

лений, сама христіански-братская, всенародная любовь и долгъ христіанскаго благотворенія, коими всегда одушевлялось Братство, побуждають его придти на помощь несчастнымъ семьямъ православныхъ латышей и эстовъ, а также и мѣстныхъ русскихъ, не повинно пострадавшихъ отъ бывшаго въ Прибалтійскомъ краѣ мятежнаго движенія. Ассигновавъ на послѣдній предметъ посильную сумму въ распоряженіе образованнаго Архіепископомъ Рижскимъ Комитета, Братство не располагаетъ большими для того средствами. Средства эти за послѣднее время почти не восполняются какими либо пожертвованіями.

При изъясненныхъ условіяхъ Прибалтійское Православное Братство побуждается не оставлять и не ослаблять своихъ по уставу попеченій о православиомъ дѣлѣ въ Прибалтійской окрестности и глубоко уповаетъ, что въ таковыхъ своихъ братолюбивыхъ заботахъ будетъ поддержано помощью отзывчивыхъ на благотвореніе русскихъ людей.

Пожертвованія принимаются не только деньгами, но и предметами богослужебнаго употребленія, въ коихъ часто пуждаются храмы Рижской епархіи.

Пожертвованія направляются въ Совѣтъ Братства (С.-Петербургъ, ул. Жуковскаго, 27).

2.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Ачинскій Уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Василій Команскій, по прошенію, 19-го мая с. г., опредѣленъ на второе свящ. мѣсто къ Канскому Спасскому собору.

Священникъ Сухобузимской Троицкой церкви, Красноярскаго уѣзда Θεодоръ Евтихіевъ, 18 мая с. г., уволенъ заштатъ.

Священникъ Троицкой церкви села Бакчетскаго, Канскаго уѣзда, Павелъ Коноваловъ, по прошенію, 26 мая с. г., уволенъ заштатъ.

Священникъ церкви села Браженскаго, Канскаго уѣзда, Николай Пахаловичъ, 29 мая с. г., отстраненъ отъ мѣста.

Уволенный въ запасъ арміи старшій писарь Григорій Закурцевъ, по прошенію, 7 мая с. г., опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви села Юксѣвскаго, Красноярскаго уѣзда.

На рапортѣ благочиннаго градо-Енисейскихъ церквей, протоіерея Димитрія Евтихіева, отъ 10 мая с. г. за № 262, о пожертвованіяхъ въ градо-Енисейскую Троицкую церковь потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Прокоіемъ Димитріевымъ Ларіоновымъ серебряныхъ лампадъ стоимостью въ 800 р., послѣдовала 13 мая с. г. за № 1598 резолюція Его Преосвященства такого содержанія: „Потомственному почетному гражданину Прокоію Димитріеву Ларіонову за пожертвованіе въ градо-Енисейскую Троицкую церковь четырехъ подвѣсочныхъ на цѣпяхъ серебряныхъ лампадъ стоимостью въ 800 руб. 70 коп. объявляется моя благодарность съ призываніемъ на него благословенія Божія“.

На рапортѣ и. д. благочиннаго З уч. Красноярскаго уѣзда священника Иннокентія Климовскаго, отъ 26 мая сего 1906 года, за № 316, о томъ, что мѣщанинъ г. Красноярска Димитрій Іоакимовичъ Мاستиковъ пожертвовалъ 1000 руб. на постройку церкви въ дер. Большой-Балчукъ, 26 мая с. г. послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: „Мѣщанину г. Красноярска Димитрію Мاستикову за сдѣланное имъ пожертвованіе 1000 руб. на постройку храма въ деревнѣ Большой-Балчукъ объявляется моя благодарность. и преподается Божіе благословеніе, о чемъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

11 Января 1906 года присоединены къ православію изъ старообрядческаго вѣроисповѣданія: дѣти иноподца Уйманской Иноподной Управы Малахія Власіева Нагибина дочь Харитина,

24 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго ея имени Харитина; сынъ Никодимъ, 28 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго его имени Никодимъ, и жена его Капитолина Архинова Нагибина, урожденная Кузнецова, 25 лѣтъ, съ сохраненіемъ прежняго ея имени Капитолина.

3.

Отъ Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ Совѣтской Двухклассной женской школѣ послѣ испытанія ученицъ экзаменаціонной комиссіей свидѣтельства объ окончаніи одноклассной школы удостоено 36 ученицъ. Во 2-мъ классѣ удостоено свидѣтельство объ окончаніи курса 32 ученицы и 3-мъ ученицамъ предоставлено право держать повѣрочныя испытанія въ концѣ лѣта текущаго года. Изъ шестого Отдѣленія Совѣтской школы переведены въ седьмое 21 ученица. Курсъ 7-го Отдѣленія окончилъ 10 ученицъ.

Во 2-мъ классѣ Всѣхвятской школы удостоено свидѣтельство объ окончаніи двухклассной школы 7 мальчиковъ; въ 1-мъ классѣ той-же школы удостоено свидѣтельство 8 учениковъ.

Въ школѣ Куваршинской, Красноярскаго уѣзда, удостоены свидѣтельство 3 мальчика; въ школѣ Коркинской—3 мальчика и 1 дѣвочка; въ школѣ Барабановской—1 мальчикъ; въ школѣ Атамановской—6 мальчиковъ и 2-ѣ дѣвочки; въ Больше—Балчугской—3 мальчика; въ Знаменской—1 мальчикъ и 1 дѣвочка; въ Шалинской—3 мальчика и 1 дѣвочка; въ Свищевской—3 дѣвочки; въ Торгашинской—2 мальчика и 2 дѣвочки; въ Маганской—1 мальчикъ; въ Березовской школѣ—3 мальчика и 2 дѣвочки; въ Зыковской 3 мальчика и 3 дѣвочки; въ Злобинской—1 дѣвочка.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Красноярской Духовной Семинаріи, составленный Педагогическимъ Собраніемъ Правленія Семинаріи, отъ 18 мая и 5 іюня 1906 г. и утвержденный резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евѣимія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго, отъ 20 мая и 6 іюня 1906 г. за № 1623 и 1822.

VI классъ.

Разрядъ первый.

1. Крестинъ Иванъ
2. Госмеръ Петръ
3. Тыжновъ Евѣимій
4. Пикановскій Николай

Выпускаются изъ Семинаріи съ причисленіемъ къ первому разряду и удостоиваются званія студента съ выдачей аттестата.

Разрядъ второй.

5. Рождественскій Иванъ
6. Сбитневъ Иванъ
7. Мироновъ Павелъ
8. Поповъ Николай
9. Суховскій Николай.

Выпускаются изъ Семинаріи съ причисленіемъ ко второму разряду и выдачей свидѣтельства объ окончаніи полного курса ученія въ Семинаріи.

V классъ.

Разрядъ первый.

1. Ермолаевъ Петръ
2. Антроповъ Константинъ
3. Гоакиманскій Андрей.

Переводятся

Разрядъ второй.

4. Полинцевъ Николай
5. Алексѣевскій Александръ
6. Пальминъ Алексѣй

7. Шлесовскихъ Николай
8. Симоновъ Веніаминъ
9. Посохинъ Иванъ.
10. Амвросовъ Иннокентій.

въ VI классъ.

Разрядъ третій.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ капикулъ:

11. Поповъ Павелъ
12. Виноградовъ Павелъ
13. Новаковский Алексѣй

по греческому языку.

IV классъ.

Разрядъ первый.

1. Миловскій Василій
2. Майнагашевъ Стефанъ

Разрядъ второй.

3. Олофинскій Веніаминъ
4. Фрутецкій Григорій
5. Климовскій Александръ
6. Лихачевъ Илія
7. Демидовъ Иванъ
8. Гейнишъ Иванъ
9. Любутскій Константинъ
10. Пальминъ Олимпій
11. Чистяковъ Петръ
12. Мѣшалкинъ Николай
13. Поротовъ Константинъ
14. Орфеевъ Алексѣй
15. Слозцовъ Петръ
16. Добротворскій Александръ
17. Хруцкій Георгій

Переводятся въ
V. классъ.

III классъ.

Разрядъ первый.

1. Холмогоровъ Иванъ

Разрядъ второй.

2. Лотоцкій Адрианъ
3. Смирновъ Иннокентій
4. Сорокоумовскій Михаилъ
5. Петровъ Владиміръ
6. Евтихievъ Алексѣй
7. Щучко Михаилъ
8. Рудаковъ Константинъ
9. Солодчинъ Геннадій.
10. Протопоповъ Иванъ
11. Жилинъ Александръ
12. Худоноговъ Иванъ
13. Поповъ Евгений
14. Зеленецкій Иванъ
15. Тыжновъ Даниль

Переводятся въ IV классъ

Разрядъ третій.

16. Амвросовъ Алексѣй допускается къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ по общей церковной исторіи.

II классъ.

Разрядъ второй.

1. Тюшняковъ Владиміръ
2. Ярцевъ Александръ
3. Перепелкинъ Николай
4. Абакумовскій Павелъ
5. Орестовъ Павелъ
6. Потылицынъ Аѳанасій
7. Рачковскій Николай

Переводятся

8. Могильниковъ Василій
9. Гобовъ Феодоръ
10. Уставщиковъ Никонъ
11. Онисимовъ Константинъ
12. Лавровъ Иванъ
13. Чубукинъ Александръ
14. Заворохинъ Иванъ
15. Малковъ Глѣбъ.

въ III классъ.

Разрядъ III.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

16. Корсакъ Александръ—по греческому языку и сочиненію.
17. Ефремовъ Петръ—по общей гражданской исторіи, греческому и латинскому языкамъ.
18. Олофинскій Антонинъ—по исторіи русской литературы, общей гражданской исторіи и греческому языку.
19. Феодоровъ Александръ оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

I классъ.

Разрядъ второй.

1. Кузнецовъ Александръ
2. Квасницкій Иннокентій
3. Сургутскій Теофанъ.
4. Копейкинъ Иннокентій
5. Буяновъ Никаноръ
6. Подкопаевъ Веніаминъ
7. Ушаковъ Петръ
8. Голощекинъ Николай
9. Кошковъ Григорій
10. Довской Владиміръ
11. Водогодскій Семень
12. Григорьевъ Вячеславъ
13. Юрьевъ Феодоръ
14. Пальминъ Александръ
15. Онисимовъ Петръ

Переводятся во II классъ.

Разрядъ третій.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ:

16. Климовскій Петръ
17. Амантовъ Николай
18. Вологодскій Михаилъ — по греческому языку.
19. Аванасьевъ Николай — по общей гражданской исторіи, греческому яз. и математикѣ.
20. Каменевъ Иннокентій допускается къ экзамену послѣ лѣтнихъ каникулъ по всѣмъ предметамъ 1 класса — по болѣзни.
21. Базилевскій Викторъ и
22. Галинъ Георгій оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ — первый по малоусидѣнности и второй по болѣзни.

Вакантныя мѣста.

Священническія.

Енисейскаго уѣзда, въ селеніяхъ: Чупскомъ, Кашино-Шиверскомъ, Чалбышевскомъ, Каменскомъ, Усть-Кемскомъ, Усть-Тунгусскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. Подсопочномъ, Сухобузимскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. с. Бакчетскомъ, Браженскомъ, Толстихинскомъ, Михалевскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. Сабинскомъ.

Діаконскія.

Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Усть-Фыркальскомъ, Барантскомъ, Никольскомъ, Усть-Абаканскомъ, Комскомъ, Ново-Марьясовскомъ.

Псаломщическія.

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Никольскомъ, Больше-Кемчугскомъ, Балахтинскомъ и при Ачинскомъ соборѣ; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Городищенскомъ, Ярцевскомъ, Дубчевскомъ, и Богучанскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. Сисимскомъ; при Красноярской тюремной церкви; при Тазовской, Хатангской церквахъ и при Есеевской часовнѣ, Туруханскаго края.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

Въ маѣ мѣсяцѣ Его Превосвященствомъ совершены Богослуженія:

6 мая, въ день Рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Божественная литургія въ Каѳедральномъ соборѣ.

7 мая, въ нед. о слѣпомъ, Божественная литургія въ Каѳедральномъ соборѣ.

9 мая, въ день Перенесенія мощей Св. и Чуд. Николая, въ Каѳедральномъ соборѣ, а всенощное бдѣніе въ домово́й церкви.

11-го, въ день Вознесенія Господня, Божественная литургія, а наканунѣ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ.

14-го, въ нед. Св. Отецъ и въ день Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Божественная литургія въ Каѳедральномъ соборѣ.

21-го, въ день Пятидесятницы, Божественная литургія, а наканунѣ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ.

22 мая, въ день Св. Духа, Божественная литургія въ церкви Архіерейскаго дома.

25-го въ день рожденія благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Божественная литургія въ Каѳедральномъ соборѣ.

28-го, въ недѣлю Всѣхъ-Святыхъ, Божественная литургія въ церкви Архіерейскаго дома.

О Т Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

1

Русское національное самосознание в наши дни.

Въ смутные мрачные дни, какіе переживаются нами, въ эпоху приниженія нравственной личности въ челоѣкѣ, паденія въ немъ идеальнаго настроенія, любви къ добру и стойкости въ вѣрѣ, много помрачилось понятій—цѣнныхъ и жизненно-важныхъ, высокихъ, безъ какихъ немислима жизнь, в олнота жизни духовно-моральной,—отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ государствъ.

Одно изъ такихъ понятій, какое усиленно затемняется, вытравляется въ наши дни злыми силами въ сознаниі людей—и именно русскихъ людей—есть понятіе патріотизма, любви къ родинѣ, любви къ своему собственно-русскому, національному, родному, завѣтному, что насъ характеризуетъ, какъ націю, какъ историческій народъ, что насъ отличаетъ отъ всѣхъ прочихъ народностей и племенныхъ группъ. Въ наше печальное время не мало найдется „скорбныхъ головъ и убогихъ умовъ, которые берутъ на себя трудъ спеціальнаго разрушенія того, что зовется національнымъ самосознаніемъ того, что составляетъ душу націи и народности, придаетъ ей фیزیономію, спасаетъ отъ поглощенія сильными сосѣдями, порождаетъ своеобразіе въ бытѣ, поэзіи, литературѣ, религіи, государственности. Опустошенные душой, черствые сердцемъ, жалкіе умомъ—люди этого сорта стараются, насколько это можно и въ ихъ силахъ, стереть съ лица Россіи ея характерно-русскіе признаки, уничтожить специфическія русскія особенности, обезличить русскаго челоѣка, сдѣлать его стаднымъ существомъ, никчемнымъ, сѣрымъ, зауряднымъ, чуждымъ характерно-національной индивидуальности, «просто челоѣкомъ», подобнымъ стертому, облинялому, затаканному пятаку. Нужды нѣтъ, что Россія имѣетъ многовѣковую исторію, что она выработала на протяженіи этихъ минувшихъ вѣвкѣ массу цѣнныхъ, характерныхъ

особенностей въ бытѣ и нравахъ, понятіяхъ и вѣрованіяхъ, идеалахъ и убѣжденіяхъ, нужды нѣтъ, что земля руссiйская именно въ борьбѣ за эти русскія святыни и особенности души народной полита кровью отцовъ и пращуровъ, усыпана костями дѣдовъ—вею эту исторію люди нашего времени какъ то просто, легко и беззащитливо вычеркиваютъ, душу народную и ея заветныя святыни игнорируютъ, народные устой-идеалы затемняютъ. Какъ великъ цинизмъ и беззащитность людей этого калибра въ данномъ вопросѣ, видно изъ того, что уже предложено, и предложено громгласно, и предложено не гдѣ нибудь, а въ Государственной Думѣ*) вычеркнуть изъ употребленія, какъ ненужныя (?), какъ *устарѣвшія* (!) понятія „Русская земля“ и „русскій народъ„. (Этимъ проектомъ обезсмертилъ себя безъизвѣстный „профессоръ компіляціи“ Карѣевъ).

Да! Россія пережила свое названіе и русскій народъ не долженъ (!) и не можетъ называться русскимъ народомъ! Это не онъ вѣдь создалъ великую громаду, именуемую русскимъ государствомъ, это не онъ вѣдь лилъ свой потъ и кровь за ея благо, за ея цѣлость и единство, это не онъ взлелѣялъ въ своихъ нѣдрахъ Православную Церковь христіанскую, воспиталъ въ своей душѣ святыя чувства любви и преданности христіанскимъ идеаламъ, христіанскимъ святынямъ! Русскій народъ долженъ поставить точку къ своей многовѣковой и славной исторіи, онъ долженъ забыть свою заветную, сѣдую старину, долженъ отвернуться, спиной стать къ своимъ исконнымъ идеаламъ, какими созидалась Русь, онъ долженъ забыть имена Влади́ми-

*Едва ли, впрочемъ, Думу *даннаго* теперешняго состава („кадетскую“) можно назвать въ строгомъ смыслѣ *государственной*. Дума *Государственная* есть въ маломъ масштабѣ копія *государства* или страны. Міровоззрѣніе же *всего* народа, раздѣляющагося на *многія* партіи, не можетъ быть представлено *одной* партіей, въ данномъ случаѣ — „кадетской“. Дума нынѣшняго состава — (почти исключительно „кадетская“) есть Дума *партійная* („лѣвша“ какъ ее называютъ), а не государственная въ строгомъ иномъ смыслѣ слова.

ра Святаго и Сергія Радонежскаго, Гермогена патріарха и Сусанина, Петра и Алексія, Іоны и Филлиппа, Мивина и Великаго Петра, Великой Екатерины и другихъ русскихъ великихъ людей, нашу національную гордость, блестящія страници нашей исторіи. Все забыть долженъ русскій народъ, отъ всего отвернуться, все отбросить, не исключая и имени своей отчизны— великой Россіи, имени своего народа—народа русскаго!

И это въ то самое время, когда другіе народы и народности, даже самыя малые, даже не имѣющіе своей земли и государственной исторіи (каковы евреи и проч.), судорожно и крѣпко цѣпляются за родное, собственное, завѣтное, національное. И какъ держатся эти народы и народцы за свое національное и лучшее, отличающее ихъ отъ другихъ народностей. Какъ упорно, твердо, безъ компромиссовъ и уступокъ кому и чему либо отстаиваютъ они свои святыни, вѣрованія, быть и національную фізіономію, природныя данныя.

И какъ они правы въ этой своей упорной, стихійной любви къ своему національному лучшему, къ своимъ національнымъ святынямъ. Вѣдь они охраняютъ этимъ свою душу народную, свое святое святыхъ, которое у каждаго народа своеобразно и этимъ своимъ своеобразіемъ цѣпно!

И вотъ только русскій народъ долженъ нивелироваться, обезцѣвѣтиться, раствориться въ рыхлую массу—безъ фізіономіи и связующаго національно-идейнаго центра, безъ души и завѣтныхъ устоевъ, безъ вѣрованій и идеаловъ, безъ національнаго самосознанія и національныхъ завѣтовъ.

Но, полно! Чѣмъ же и почему такъ несчастливъ русскій народъ? Или у него не было своей славной государственной исторіи, или онъ не былъ на всемъ протяженіи этой исторіи самостоятельнымъ и самобытнымъ? Или у него нѣтъ своихъ святынь, своихъ національныхъ героевъ, своихъ народныхъ вѣрованій и идеаловъ? Или у него не за что стоять и нечего отстаивать, не чѣмъ гордиться и не за что ратовать? Стоитъ ли отвѣчать

на эти вопросы?

Не слишком ли ясны отвѣты на нихъ, не слишкомъ ли очевидна русская самобытность и ясны русскія права на отстаиваніе этой самобытности?

Но въ наше время и очевидныя истины считаютъ нужнымъ затемнять, искажать, лишать ихъ подлиннаго содержанія или, попросту, упразднять, „выбрасывать за бортъ“. И потомъ, изъ факта этой беззастѣнчивости, этой дерзости въ отрицаніи и глумленіи надъ очевидно-яснымъ, бесспорнымъ, великимъ и важнымъ — вытекаетъ естественный выводъ для дорожащихъ этимъ высокимъ, великимъ, священнымъ — отстаивать и защищать его, тѣмъ болѣе и громче поднимать мужественный голосъ въ защиту того лучшаго и драгоценнѣйшаго, что составляетъ наши національныя святыни, что дорого русскому народу, какъ историческому народу, и что нынѣ дерзко попирается въ грязь, разрушается, ломается. „Чѣмъ ночь темнѣй — тѣмъ ярче звѣзды. Чѣмъ болѣе навѣвуютъ тьмы и мрака на сознаніе русскаго человѣка его своеобразныя „друзья“ изъ космополитовъ, чѣмъ болѣе они стараются его обезличить, вытравить въ немъ привязанность къ родному и завѣтному, священному и національному — тѣмъ болѣе должна расти эта привязанность къ національнымъ основамъ и идеаламъ, тѣмъ сильнѣе проявляться національное самосознаніе, тверже раздаваться голоса въ его защиту и обоснованіе. Въ наши смутные дни „переоцѣнки всѣхъ цѣнностей“ ни на одну минуту не должны забывать преданные сыны родины о разрушительной работѣ и агитаціи, какія въ широкомъ масштабѣ ведутся, между прочимъ, и противъ національныхъ основъ Россіи, противъ самой души и духовно-моральной фizioноміи народа, безъ которыхъ онъ нуль, сырая безличная масса, матеріаль для завоеваній и ассимиляціи, для поглощенія сильнѣйшими самобытно-культурными соеѣдями.

Много задачъ у современнаго русскаго человѣка — гражда-нина, много опасностей окружаетъ наше государственное бытіе.

На ряду съ изжившимъ и гниlostнымъ, справедливо подлежащимъ устраненію, много въ наше время попирается дерзкими руками и великаго, священнаго, такого, что преступно разрушать, что не прикосновенно по самой своей сущности, внутренней цѣнѣ и значенію, безъ чего невысмыслима культурная жизнь націй и всего человѣчества*). Культурно-національныя особенности народа и его души, самобытныя основы жизни исторической народности, ея сложившійся оригинальный типъ и фізіономія, сумма лелѣмыхъ ею вѣрованій и идеаловъ, явившихся слѣдствіемъ многовѣковой самобытной исторической жизни—все это въ наше время, по частямъ и въ цѣломъ, также стало въ рядъ великихъ отрицаемыхъ цѣнностей.

Но да не смущается сердце наше! Въ своемъ историческомъ прошломъ Россія перенесла не такія еще бѣды и несчастія и не сломилась, не выродилась, не обезличилась. Стойкій народъ защитилъ ее, *національный геній спасъ*. Въ тяжкія минуты исторической жизни, какъ одинъ человѣкъ, вставалъ русскій народъ на защиту родного и великаго. И онъ встанетъ теперь, такъ какъ не можетъ допустить оплеванія святынь своей души, расхищенія своихъ національныхъ сокровищ**), попранія заветныхъ идеаловъ.

Итакъ, да крѣпнеть же воля наша въ великомъ дѣлѣ борьбы за русско-національное благо, да мужаетъ сердце наше и проясняется сознаніе и закаляется мужественная твердость, великая стойкость, спасавшія Россію не разъ, спасавшія Россію всегда! Родинѣ грозитъ опасность, родина *должна* быть спасена!

*) Таково хиistianство, противъ котораго ожесточенную агитацію ведетъ соціаль-демократія.

**) Попытки федералистовъ—автономистовъ.

Къ вопросу о взаимоотношеніи Православной церкви и Русскаго государства.

Русская Церковь въ настоящее время стоитъ передъ крупными событиями въ своей внутренней и вѣшной жизни.

Предполагаемый Соборъ въ Россіи несомнѣнно внесетъ существенныя измѣненія во всѣ стороны церковнаго устройства. Необходимость этихъ измѣненій начала ощущаться въ церкви уже очень давно и съ разныхъ сторонъ стали раздаваться голоса, требовавшіе реформъ и указывавшіе на настоятельную необходимость разнаго рода измѣненій. Въ минувшемъ году вопросъ о Соборѣ былъ окончательно рѣшенъ и Св. Синодъ приступилъ къ собиранію матеріаловъ для предварительнаго обсужденія и систематической разработки намѣченныхъ вопросовъ. Какъ извѣстно, лѣтомъ прошедшаго года всѣмъ Епархіальнымъ преосвященнымъ разослапы были указы съ просьбой дать отвѣты на самые разнообразныя вопросы касательно церковной жизни. Вопросы эти касались: а) церковнаго управленія и суда, б) усовершенствованія приходовъ и приходской жизни въ отношеніяхъ—просвѣтительномъ, благотворительномъ и религіозно-нравственномъ, в) преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, г) измѣненій въ области вѣры, д) отношенія церкви къ иновѣрцамъ, сектантамъ и инымъ религіознымъ обществамъ. Указъ этотъ былъ снабженъ очень обстоятельной запиской со стороны быв. оберъ-прокурора Свят. Синода К. П. Побѣдоносцева, въ которой указывалось на необходимость реформъ и отчасти намѣчался путь къ разрѣшенію поставленныхъ въ указѣ вопросовъ. Въ настоящее время въ Синодѣ имѣются уже отзывы со стороны всѣхъ преосвященныхъ и постепенно въ официальномъ органѣ публикуется собранный матеріалъ. Отзывы преосвященныхъ касаются только тѣхъ вопросовъ, которые поставлены, и не поднимаютъ иныхъ, выходящихъ изъ рамокъ намѣченной программы реформъ. По крайней мѣрѣ ни одинъ изъ преосвященныхъ, которые дали отзывы и от-

вѣты которыхъ напечатаны въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, не задѣлъ и не коснулся того основного и существеннаго вопроса, который прежде всего потребуетъ разрѣшенія и отъ того или иного отвѣта на который будутъ зависѣть рѣшенія всѣхъ остальныхъ вопросовъ.

Я имѣю въ данномъ случаѣ въ виду вопросъ объ отношеніи церкви къ государству и государства къ церкви. Правда въ минувшемъ году трудно было предвидѣть тѣ событія, которыя были пережиты Россіей и которыя со всей настоятельностью выдвинули этотъ вопросъ, но въ настоящее время ни въ какомъ случаѣ нельзя замалчивать его и отодвигать на задній планъ. Даже тогда, когда здѣсь — въ Енисейской епархіи — обсуждались поставленные Свят. Синодомъ вопросы, — не разъ приходилось касаться взаимныхъ будущихъ отношеній между церковью и государствомъ и если они не подверглись обсужденію, то это обуславливалось только тѣми рамками, въ которыя поставлены были „свыше„ назначенные для обсужденія вопросы. Несомнѣнно, подобнаго же характера явленіе имѣло мѣсто и въ другихъ городахъ, гдѣ происходили совѣщанія по церковнымъ вопросамъ. Нельзя было не натолкнуться на вопросъ о взаимоотношеніи между церковью и государствомъ потому, что рѣшеніе *всѣхъ* намѣченныхъ Свят. Синодомъ вопросовъ стоитъ въ полной зависимости отъ такого или иного отвѣта на этотъ кардинальный вопросъ. Въ самомъ дѣлѣ возьмемъ, напр., вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. Вѣдь для того, чтобы болѣе или менѣе плодотворно трактовать по этому вопросу — для этого нужно знать — какъ отнесется къ нему государство, т. е. другими словами, дастъ оно деньги по этой статьѣ Св. Синоду или нѣтъ. Если деньги въ вполнѣ достаточномъ количествѣ будутъ даны, тогда можно говорить о расширеніи духовныхъ школъ, объ ихъ качественномъ улучшеніи; если — нѣтъ, то придется сокращать школы, экономить по такимъ статьямъ, гдѣ экономія приноситъ только вредъ, и такъ далѣе.

Если мы коснемся вопросов о церковномъ управленіи и судѣ, то и здѣсь отвѣты на нихъ будутъ стоять въ зависимости отъ того, какъ государство или свѣтская власть посмотритъ на церковь, т. е. какія функціи оно оставитъ церкви и какія возьметъ себѣ— въ вѣдѣніе свѣтскаго суда и свѣтской администраціи. Громадное значеніе будетъ имѣть и денежный вопросъ. Если деньги будутъ сняты или только отчасти урѣзаны, то придется давать иные отвѣты на одни и тѣже вопросы церковнаго управленія и суда. Даже тѣ стороны церковной жи ни, которыя стоятъ, повидимому, въ полной зависимости отъ непосредственнаго усмотрѣнія церкви, какъ напр. вопросъ о приходѣ, даже эти стороны будутъ находиться въ полной зависимости отъ вырѣшенія кардинальнаго пункта о взаимоотношеніи между церковью и государствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно--ли будетъ трактовать о просвѣтительной дѣятельности приходовъ, если свѣтская власть, въ видѣ новыхъ законодательныхъ учрежденій (какъ Дума и Государств. Совѣтъ), постановитъ, что школа должна быть вполнѣ *свѣтская* по рецептамъ большинства государствъ въ Западной Европѣ и что церковныя школы должны отойти отъ духовенства. Ясное дѣло, что просвѣтительная дѣятельность приходовъ должна будетъ тогда въ значительной мѣрѣ сократиться и принять совершенно новыя формы. То-же нужно сказать и относительно благотворительной дѣятельности приходской общины. Если церкви, какъ теперь, впоследствии будутъ въ такой же степени обременены налогами или, что можно вполнѣ предположить, эти налоги будутъ еще болѣе увеличены, то будетъ-ли церковь и приходскія общины имѣть возможность поддерживать благотворительность?! Положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ болѣе чѣмъ сомнителенъ. Словомъ, какой бы вопросъ изъ поставленныхъ мы ни взяли, мы найдемъ, что отвѣтъ на него будетъ стоять въ зависимости отъ того вопроса, который касается взаимоотношеній между церковью и государствомъ. Поэтому думается, и на томъ Соборѣ, который соберется осенью, прежде всего возникнетъ этотъ вопросъ. Если же онъ по-

ставленъ не будетъ, то церковный Соборъ въ силахъ будетъ предпринять только палліативныя мѣры. Но и тогда не придется думать, что вопросъ объ установленіи отношеній между церковью и государствомъ будетъ отодвинутъ на неопредѣленный срокъ. Нѣтъ. Онъ все равно возникнетъ, но только инициатива въ рѣшеніи его перейдетъ тогда въ руки свѣтской власти, а именно: Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Если даже Дума, занятая теперь аграрными дѣлами, амнистіей и т. под. злобами дня, не удосужится рѣшить его цѣликомъ въ томъ или иномъ смыслѣ, то въ Ноябрьѣ, при обсужденіи государственнаго бюджета, онъ будетъ разрѣшенъ практически. Дума или отниметъ часть денегъ на духовное вѣдомство, или дастъ деньги въ прежнемъ размѣрѣ. Затѣмъ по мелочамъ, по поводу разнаго рода инцидентовъ и случайныхъ явленій, вопросъ будетъ исчерпанъ и отношенія между церковью и государствомъ будутъ выяснены.

Итакъ всѣмъ, которые интересуются дѣломъ церкви и желаютъ упрочить церковную жизнь, — нужно имѣть въ виду этотъ *основной* вопросъ и заранѣе намѣтить отвѣтъ на него, неуклонно стремясь къ такому, а не иному разрѣшенію его.

При вырѣшеніи же этого вопроса необходимо руководиться не только академически разработанными и составленными формулами по этому пункту, но главнымъ образомъ фактическимъ положеніемъ вещей, т. е. прежде всего тѣмъ новымъ порядкомъ жизни, который установленъ теперь у насъ въ Россіи. Въ данномъ случаѣ необходимо имѣть въ виду, что у насъ теперь постепенно вводится полное конституціонное устройство пока съ двухпалатной системой представительства. Надо постоянно учитывать то, какъ современная Дума, сосредоточивающая въ своихъ рукахъ пока еще мало разработанныя и практически неопредѣленныя законодательныя функціи, отнесется къ тому или иному отвѣту на вопросъ объ установленіи взаимныхъ отношеній между церковью и государствомъ. Я напираю именно на нижнюю палату потому, что Государственный Совѣтъ врядъ-ли будетъ особенно настойчивъ въ иномъ вы-

рѣшеніи вопроса по сравненію съ тѣмъ, на которомъ остановится Дума. Нужно думать, что Верхняя Палата будетъ приберечь свои мнѣнія и упорно отстаивать ихъ по отношенію къ другимъ болѣе важнымъ для этой палаты вопросамъ. Врядъ-ли Государственный Совѣтъ пойдетъ на рѣшительный конфликтъ съ Думой по церковнымъ дѣламъ. На специально же духовныхъ представителей въ государственномъ Совѣтѣ рассчитывать нечего. Они слишкомъ слабы по числу голосовъ, ибо только шесть человѣкъ будетъ находиться въ Госуд. Совѣтѣ. Шестъ же голосовъ не могутъ составить партіи, какими бы интеллигентными талантами они не располагали. Итакъ думается, вырѣшеніе вопроса будетъ зависѣть отъ Думы и отъ ея представителей. Въ Думѣ же громаднымъ большинствомъ располагаетъ только конституціонно-демократическая партія. Конечно, взгляды этой партіи и надо прежде всего имѣть въ виду. Правда въ программѣ конст.—демокр. партіи нѣтъ церковнаго вопроса. Онъ обойдется. У нихъ стоитъ только свобода совѣсти, не предрѣшающая того или иного устройства церкви и положенія ея въ государствѣ. Но по разнымъ замѣткамъ въ прессѣ, по описаніямъ и резолюціямъ кадетскихъ собраній можно заключить, что конст.—демократическая партія остановится на принципѣ отдѣленія церкви отъ государства. Она провозгласитъ въ качествѣ основного положенія, что государству нѣтъ дѣла до религій и что религій или культуры должны сами заботиться о себѣ. Въ данномъ случаѣ будутъ несомнѣнно ссылаться на примѣръ запада и по преимуществу Франціи, гдѣ недавно, во время министерства Комба, проведенъ съ замѣчательной рѣшимостью именно этотъ принципъ. Результатомъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ проведенія въ жизнь этого принципа явится лишеніе Церкви ассигнованія изъ государственнаго казначейства. Дума съ кадетскимъ большинствомъ провозгласитъ, что церковь сама должна изыскивать себѣ средства, а не обращаться съ протянутой рукой къ государственной кассѣ. Церковныя школы при проведеніи указаннаго принципа должны будутъ пре-

кратить свое существованіе. Съ точки зрѣнія кадетовъ и иныхъ болѣе лѣвыхъ партій школа должна быть непременно свѣтской. У духовенства отнято будетъ жалованье и тѣ маленькія пенсіи, которыя щедротами правительства выданы духовенству въ недавнее сравнительно время. Синодъ перестанетъ пользоваться привилегіями государственнаго характера—и такъ далѣе. Вотъ та точка зрѣнія, которой будутъ по всей вѣроятности придерживаться кадеты и таковы приблизительные результаты, которые получатъ силу при осуществленіи программы этой партіи.

Строго говоря, достаточно было бы одного только намека на слѣдствія проведенія принципа объ отдѣленіи церкви отъ государства, чтобы выяснить должную точку зрѣнія церкви на означенный выше принципъ. Но то замѣчательно, что многіе и изъ церковныхъ дѣятелей симпатизируютъ проведенію этого принципа. Мнѣ лично и въ частныхъ разговорахъ, и въ печати приходилось читать восхваленія тому порядку вещей, который—де установится тогда, когда церковь сдѣлается совершенно независимой отъ государства. Правда, что этотъ взглядъ имѣетъ за себя нѣкоторыя основанія. Тѣ, которые придерживаются этого принципа, имѣютъ въ виду то въ идейномъ отношеніи весьма тяжелое положеніе церкви, въ которомъ она оказалась со времени Петра 1-го, смотрѣвшаго на духовенство, какъ на „духовную команду“, и въ которомъ она остается до сихъ поръ. Это тяжелое положеніе многими характеризуется и означается, какъ эпоха цезаро-папизма. Не входя въ длинную характеристику современнаго положенія вещей, достаточно хорошо извѣстнаго каждому, кто болѣе или менѣе внимательно изучалъ церковную исторію и присматривался къ церковнымъ явленіямъ, достаточно вспомнить то громадное значеніе, которымъ пользовались и до сихъ поръ пользуются въ церкви свѣтскіе чиновники съ Оберъ-прокуроромъ Синода во главѣ...

Вотъ именно такое-то положеніе вещей и заставляетъ многихъ стремиться къ отдѣленію церкви отъ государства, которое, по ихъ

миѣнію, будетъ содѣйствовать церкви оставаться церковью, а не вѣдомствомъ только Православнаго Исповѣданія. Въ данномъ случаѣ мы видимъ проявленіе того-же самаго историческаго процесса, который постоянно дѣйствуетъ и состоитъ въ томъ, что человекъ, испробовавшій одну крайность и дошедшій до сознанія ея, бросается въ другую противоположную крайность. Прѣжнее состояніе церкви, состояніе полной подавленности, — что было, конечно, страшной крайностью, — вызываетъ совершенно инстинктивно, стремленіе къ полному отстраненію отъ государства. Вотъ думается — въ чемъ заключается та психологическая подкладка, которая заставляеть многихъ близкихъ къ церкви лицъ стремиться къ отдѣленію церкви.

Но при всемъ томъ нельзя не считаться и съ тѣми явленіями, которыя вознѣмѣютъ силу при проведеніи въ жизнь этого принципа. Конечно, было бы хорошо, если бы церковь была совершенно независима отъ Свѣтскаго Правительства. Конечно, нельзя было бы и желать лучшаго, когда церковь содержалась бы всецѣло на свои ресурсы, ничего не получая изъ государственнаго казначейства и во внутренней и виѣшней жизни была бы совершенно самостоятельна. Да, конечно, въ идеѣ все это было бы прекрасно; но какъ, при наличныхъ условіяхъ, все это будетъ отражаться на практикѣ и на дѣйствительной жизни церкви?! Вѣдь какъ ни какъ, а церковь, т. е. Вѣдомство пр. Исповѣданія получаетъ нынѣ отъ государства около 29 милліоновъ. На эти деньги она содержитъ духовно-учебныя заведенія, синодъ, епископовъ, школы начальнаго типа, консисторіи и т. п. Что будетъ, если эти деньги неожиданно будутъ отняты у нея? Она должна будетъ или сократить до *minimum'a* эти учрежденія или изобрѣсти новыя средства доходовъ. Но послѣдній выходъ изъ дилеммы является болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Церкви и теперь отягощены налогами, крестьяне и теперь часто жалуются на поборы со стороны духовенства. Что-же будетъ, если палогі и взносы на церковь еще болѣе увеличатся?! Кромѣ того надо непрестанно

имѣть въ виду, что жизнь въ послѣдствіи должна будетъ значительно вздорожать. Потребуется много новыхъ налоговъ, напр., на введеніе всеобщаго обученія, возсозданіе флота, постройку жел. дорогъ и т. п. Главное же обстоятельство заключается въ томъ громадномъ бремени, которое взвалено на Россію займами по послѣдней войнѣ. Эта дороговизна ни въ какомъ случаѣ не позволитъ церкви собственными ресурсами найти выходъ изъ тяжелаго положенія.

Правда, защитники принципа отдѣленія церкви отъ государства указываютъ, что всѣ эти непріятныя явленія будутъ имѣть мѣсто только на первыхъ порахъ и что съ теченіемъ времени церковь сумѣетъ найти выходъ изъ тяжелаго положенія. Да, конечно, на это можно надѣяться, ибо церковь сама по себѣ обладаетъ очень значительными силами. Но нужно имѣть въ виду, что отмѣченныя выше непріятныя явленія будутъ имѣть силу *очень долгое* время. Они при современной политической неурядицѣ могутъ затянуться на страшно продолжительный срокъ. Этого во всякомъ случаѣ желательно и нужно избѣжать во что бы то ни стало. Путь эволюціонный, характеризующійся постепенностью, во сто кратъ лучше революціоннаго, подправленнаго психопатизмомъ процесса.

Но это все *практическаго* свойства соображенія. Если же съ этой точки зрѣнія, имѣющей въ виду современное положеніе вещей, перейти на *идейное* разсмотрѣніе вопроса, то и здѣсь можно найти очень вѣскія соображенія противъ принципа объ отдѣленіи церкви отъ государства. При такой постановкѣ вопроса прежде всего приходится констатировать, что сферы дѣятельности церкви и государства почти совершенно одинаковы. Какъ церковь, такъ и государство имѣютъ своей задачей упорядоченіе и урегулированіе жизни человѣческаго общества. Какъ церковь, такъ и государство даютъ правила поведенія, законы и неуклонно требуютъ ихъ проведенія. Правда, религія-церковь претѣдуетъ главнымъ образомъ *внутреннее*, т. е. внутреннія побужденія и мотивы, а госу-

дарство *внѣшнее*, т. е. внѣшніе поступки и проявленія челоуѣческой личности въ отношеніи къ другимъ. Но вѣдь всякому ясно, что внутреннее и внѣшнее въ челоуѣкѣ самымъ тѣснымъ и неразрывнымъ образомъ другъ съ другомъ связаны, поскольку внѣшнее оказывается всегда проявленіемъ внутренняго состоянія. Такимъ образомъ, если бы церковь и государство даже хотѣли бы отдѣленія, то все равно они постоянно бы сталкивались другъ съ другомъ. Церковь не можетъ и не имѣетъ права игнорировать поступки челоуѣка и соціальную обстановку челоуѣческой жизни. Она не можетъ не слѣдить за законодательствомъ страны, за положеніемъ бѣдныхъ и угнетенныхъ, за состояніемъ рабочаго класса и т. д. Церковь мощно должна стремиться къ проведенію *своихъ* идей въ жизнь, а это лучше всего можно сдѣлать путемъ законодательнымъ, путемъ измѣненія соціальныхъ нормъ, а не частичнымъ только навязываніемъ пластыря на отдѣльные случаи. Итакъ, церковь должна стремиться въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ гегемоніи надъ правительственными начинаніями и протестовать противъ такихъ явленій, которыя идутъ въ разрѣзъ съ нравственными устоями церкви. Если послѣдняго не будетъ, то церковь будетъ представлять изъ себя нѣчто хилое, болѣзненное немощное, оранжерейное и въ общемъ негодное для настоящей, требующей страшной энергіи жизни. Итакъ, Церковь и Государство по существу и по идеѣ не могутъ совершенно отдѣлиться другъ отъ друга. даже при взаимныхъ къ тому поползновеніяхъ.. Вообще нужно помнигь, что прозеданный въ жизнь народа принципъ отдѣленія церкви отъ государства является въ существѣ полнымъ подавленіемъ церкви со стороны государства. Вся законодательная дѣятельность переходитъ въ данномъ случаѣ къ государству, а церкви остается нѣчто очень малое и почти совершенно пустое.

Преп. А. Оносовскій.

(Окснчаніе будетъ).

Великіе свѣточи Христіанства.

«Я открылъ имя Твое, Отче, человѣкамъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, и они сохранили слово Твое. Ибо слово, которое Ты далъ Мнѣ, Я передалъ имъ и они приняли и уразумѣли истину и увѣровали, что Ты послалъ Меня. И Я прославился въ нихъ.»

(Иоан. XVII, 6—II)

Да, Сынь Человѣческой, Его вѣковая правда, непоколебимая истина Его словъ и дѣяній — громко прославились, во всемъ мірѣ стали извѣстны и побѣдительны, благодаря тѣмъ людямъ, которые ихъ приняли, уразумѣли и защитили, — благодаря святымъ отцамъ, дѣтелямъ Христіанской церкви, ея защитникамъ, проповѣдникамъ и мученикамъ въ одно и то же время. Блестящей плеядой встаютъ эти святыя отцы въ исторіи христіанской церкви, составляя ея силу, крѣпость, нравственный авторитетъ и реальную подлинную силу, которая тѣмъ болѣе велика и непобѣдима, что это сила свѣтлая и святая.

Да! Христіанская Православная Церковь, ея современные члены, живущіе и дышущіе атмосферой евангельской церковности, все мы вѣрующіе во Христа и Его огромное дѣло — можемъ справедливо и благородно гордиться великимъ прошлымъ нашей церкви, ея великими блестящими дѣтелями во образѣ святыхъ отцовъ и мучениковъ.

Во исполненіе воли своего учителя, движимые сильнымъ чувствомъ святой привязанности къ Его ученію — выходили они на протяженіи вѣковъ, одинъ за другимъ то на защиту христіанства, то для его распространенія, то для научной обработки, то просто для страданія и мукъ за вѣчныя установленія Божественнаго Учителя. И какіе это были дѣтели! Ревностные, блестяще одаренные, весьма часто съ самымъ обширнымъ развитіемъ и образованіемъ, всегда безупречно нравственные, безукоризненно чистые

въ жизни и дѣйствіяхъ, съ геройскимъ возвышеннымъ духомъ — они являлись той подлинной солью земли и свѣтомъ міру, какими называлъ Своихъ учениковъ Христосъ Спаситель. Они не жили во времена Великаго Учителя, но это не мѣшало имъ быть такими же преданно-самоотверженными апостолами, какими были и первые двѣнадцать мучениковъ и борцовъ за Божию правду. Глубоко-даровитые, широко образованные, весьма знатные и богатые въ юности — они могли идти съ большимъ успѣхомъ широкой дорогой служебной карьеры, языческаго прозябанія, языческой пусто-безсодержательной жизни. Но ихъ души и сердца.... были иного калибра, ихъ умъ и дарованія-таланты иного назначенія. И всѣ они почти идутъ въ пустыню (Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Іеронимъ, Григорій Богословъ и др.) и здѣсь, закаляясь въ подвигахъ добра и жизни духа, готовятъ себя къ работѣ въ обществѣ, какую подъ знаменемъ Христа и во имя Его ученія — несутъ ревностно, съ крупнымъ успѣхомъ, съ великими трудностями, но и громкой заслуженной славой до конца своихъ дней — нерѣдко печальныхъ мучительныхъ, страдальческихъ дней (Златоустъ и др.).

Нѣтъ возможности въ краткомъ словѣ характеризовать всю жизнь, дѣятельность, историческую обстановку и подробности христіанскихъ подвиговъ многочисленныхъ отцовъ, дѣятелей и свѣточей нашей церкви. Достаточно назвать ихъ имена — имена Златоуста, Василия Великаго, Григорія Богослова, Амвросія Медиоланскаго, Афанасія Александрійскаго и проч., и проч., чтобы, знающему ихъ жизнь и дѣятельность, стало радостно при мысли о такихъ представителяхъ Христова дѣла на землѣ, о такихъ борцахъ за христіанскую церковь.

Да, спокойно можетъ смотрѣть эта церковь христіанская на свое грядущее будущее. Ея великое прошлое обезпечиваетъ, бросаетъ ослѣпительный свѣтъ на это грядущее будущее. Колоссальные образы ея защитниковъ, ратоборцевъ, страдальцевъ слишкомъ ярки по жизни и могущественны по духу, чтобы ихъ

можно было пройти мимо, игнорировать. Они своими подвигами и своей работой творили эпохи, которые и называли своими именами. Въ лѣтописяхъ исторіи ихъ имена записаны слишкомъ ярко и образно-рельефно....

Дѣятелямъ и членамъ христіанской церкви нашего времени остается лишь воспріять въ свои души, хотя, часть ихъ могучаго одушевленія, ихъ глубокой ревности къ дѣлу Христову, ихъ непоколебимой преданности христіанству, чтобы, опираясь на все глубокое содержаніе нашей религіи, безбоязненно и твердо стоять на ея почвѣ, отражая удары современныхъ враговъ. Имѣя въ своемъ прошломъ Златоустовъ блестящихъ, Аѳанасіевъ и Василіевъ Великихъ, Амвросіевъ Медіоланскихъ, опирающихся, въ свою очередь, на апостольско — мученическій блистательный рядъ, — можемъ ли мы смущаться современной работой антихристіанъ и тѣхъ мракобѣсовъ, поклонниковъ языческихъ идеаловъ и настроеній, присяжныхъ хулителей религіи и вѣры, изъ которыхъ каждый даже самый видный, не можетъ почесть себя достойнымъ развязать ремень у обуви, хотя бы, Златоуста.?

Итакъ, воздавая должную дань восхищенія, благодарности и поклоненія нашимъ великимъ отцамъ — учителямъ, ратборцамъ за христіанскую правду, будемъ стараться горѣть ихъ великимъ духомъ, пламенѣть ихъ великой преданностью Христу, воодушевляться ихъ ревностію о Божіемъ дѣлѣ. Будемъ молить ихъ пребывать съ нами своей великой душой, чтобы воодушевлять и поддерживать наши слабыя силы, наши неувѣренныя сердца!...

Священникъ И. Фокинъ.

Высота и важность пастырскаго служенія.

Пастырское служеніе, установленное Самимъ І. Христомъ, настолько необходимое для человѣчества, насколько необходимо для него само христіанство, можетъ быть названо, по выраженію

св. Ап. Павла, именно *добрымъ дѣломъ*, дѣломъ въ высшей степени *желательнымъ* (I Тим. III, 1).

Даже съ обычной чисто человѣческой, если хотите соціальной, точки зрѣнія служеніе христіанскаго пастыря является благодѣтельнымъ и въ высшей степени важнымъ. Какъ общественный дѣятель, пастырь церкви есть первый проповѣдникъ въ народѣ христіанской цивилизаціи. Утверждая и проповѣдая правила доброй жизни, будучи судьей совѣсти и совѣтникомъ доброжелательности и мира, онъ представляетъ собою элементъ самой высокой соціальности. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ, гдѣ нибудь въ глухомъ селѣ живетъ носитель христіанскаго образованія, который уже своимъ служеніемъ призывается быть образцомъ нравственной дѣятельности и чистоты жизни; въ извѣстные дни и часы онъ собираетъ вокругъ себя порученное ему общество простыхъ людей, молится съ ними, сообщаетъ имъ самое лучшее и высокое изъ своей сокровищницы духовной, будитъ въ нихъ зародышъ лучшей жизни, запросы истины, чистоты и благодатнаго мира; онъ доступенъ своимъ духовнымъ дѣтямъ во всякій день и часъ, подаютъ имъ совѣты, утѣшаетъ, и всѣмъ и каждому, открыто и наединѣ. Говоритъ истину и, такимъ образомъ, и своимъ словомъ, и своимъ поведеніемъ, наконецъ, самымъ своимъ житіемъ въ этомъ обществѣ, служить для него какъ бы солью, предохраняющею его отъ нравственной порчи, — не является ли такой носитель христіанской мысли и жизни и благодѣтельнымъ, и желательнымъ элементомъ народной жизни даже просто съ гуманитарной точки зрѣнія?

Находясь во главѣ мѣстной церкви и народной школы, будучи религіознымъ наставникомъ народа, принужденный поэтому заботиться и о своемъ собственномъ интеллектуальномъ развитіи, пастырь церкви и въ этомъ отношеніи является самымъ надежнымъ орудіемъ духовнаго прогресса ввѣренной ему общины христіанской. Вотъ почемуа пастыри церкви всегда и вслѣдъ, особенно въ доброе старое время, стоятъ во главѣ общества. Далѣе, поскольку религія оказываетъ свое благодѣтельное вліяніе на строй жизни госу-

дарственной, постольку имѣть здѣсь мѣсто и личность пастыря. Государство не можетъ допустить того, чтобы главнѣйшіе и торжественнѣйшіе моменты общегосударственной жизни не принадлежали религіи и, слѣдовательно, представителю религіознаго культа, чтобы самые великіе интересы общенародной жизни не были ввѣрены ему, чтобы глубочайшая основа души человѣческой — религіозная жизнь народа не была передана ему. Вмѣстѣ съ религіей личность пастыря церкви проникаетъ въ самый центръ интересовъ духовной жизни народа и государства. Даже тамъ, гдѣ религіозныя учрежденія слабы, гдѣ церковь не въ дружбѣ съ государствомъ, какъ напр. во Франціи, представитель культа все же останется пастыремъ народа. Его служебныя обязанности связаны съ основами и корнями человѣческой жизни. Онъ входитъ въ соприкосновеніе, чрезъ свое служеніе, со всѣмъ тѣмъ, что есть въ жизни самаго серьезнаго и трогательнаго. Ему принадлежатъ самые великіе моменты человѣческаго бытія — рожденіе, бракосочетаніе и смерть.

Но истинное достоинство пастыря церкви во всемъ его неземномъ блескѣ и величіи открывается тамъ, гдѣ оцѣнка этого служенія производится съ точки зрѣнія вѣры Христовой. «Великое достоинство священства открывается здѣсь прежде всего изъ того, что оно установлено самимъ Богочеловѣкомъ»^{*)}. Служитель алтаря есть служитель Божій, посланникъ Божій, носитель и раздаятель благодати Св. Духа, посредникъ между Творцомъ и тварію, ходатай за людей предъ Богомъ. Служеніе его стоитъ въ непосредственной связи съ дѣломъ искупленія людей смертію Богочеловѣка, такъ что пастырь церкви является прямымъ продолжателемъ на землѣ дѣла Иисуса — спасенія людей чрезъ ученіе, таинства и духовное руководство. Вотъ почему слово Божіе называетъ пастырей церковныхъ соработниками Богу, служителями Христа и домостроителями тайнъ Божіихъ (I Кор. III 9; IV, 1). Какъ уполномоченные I. Христа, какъ его посланники, пастыри имѣютъ тѣ же самыя

^{*)} 0 должностяхъ пресвитеровъ, гл. 1, § 4

права и полномочія, какія принадлежатъ Искупителю міра: *слушайъ васъ, Мене слушаетъ*, говоритъ о нихъ Господь (Лук. X, 16). Власть пастырская тѣмъ только и отличается отъ власти Господа, что проявляется въ своихъ спасительныхъ дѣйствіяхъ среди людей не лично чрезъ Него самого, какъ это было во дни Его плоти, а черезъ Его посланниковъ-пастырей.

Высокое по своему происхожденію, пастырское служеніе не менѣе внушаетъ къ себѣ почтенія и уваженія и по той цѣли, съ какою оно учреждено на землѣ. Цѣль и назначеніе пастырства Христова—привести человѣка «къ полученію великаго блаженства, т. е. вѣчнаго спасенія» *). Для достиженія такой великой цѣли указаны и соответствующія средства, это—наученіе вѣрующихъ небесной истинѣ, освѣщеніе ихъ благодатію Св. Духа и пастырское руководство.

Вы свѣтъ міра, вы соль земли, говоритъ Спаситель пастырямъ церкви, имѣя въ виду ихъ учительство (Мѡ. V, 14. 16. 13). Высокое достоинство христіанскаго проповѣдника вѣры и нравственности открывается изъ того, что онъ призывается проповѣдывать «мудрость между совершенными» (1 Кор. II, 6), т. е., такую мудрость, которая дѣлаетъ людей столь совершенными, какими они только могутъ быть, не призракъ или часть истины, но самую истину и притомъ всецѣлую. Вѣдь тотъ, кто относительно земныхъ вещей и переходящихъ явленій обладаетъ безошибочнымъ знаніемъ, считается уже за великаго человѣка. Здѣсь же дѣло идетъ о высочайшей истинѣ, о той, которая объясняетъ жизнь и управляетъ ею, которая изъясняетъ отношенія человѣка къ Богу. Не забудемъ, что эта истина есть откровеніе Самого Бога. Пастырю-проповѣднику ввѣряется то, чего не видѣлъ глазъ, не слышало ухо, что не приходило и на сердце человѣку, и что приготовилъ Богъ любящимъ Его (1 Кор. II, 9). Онъ возбуждаетъ и укрѣпляетъ въ человѣкѣ—мысли, которыя должны управлять всей его жизнью. Въ душѣ, которая ежеминутно подвергается опасности погибнуть отъ соблазновъ міра грѣховнаго, онъ призывается поддерживать вѣру въ

*) О должн ст 1 § 4.

міръ невидимый, духовный. Скажите, какъ еще можетъ быть миссія возвышеннѣе той, которую выполняетъ пастырь проповѣдникъ? Вотъ почему, когда изъ устъ его раздается голосъ небесной истины, тогда все замолкаетъ и внимаетъ ей.

Еще выше служеніе пастыря, какъ совершителя благодатныхъ таинствъ церковныхъ. Здѣсь, по выраженію Григорія Богослова, священникъ «священнодѣйствуетъ со Христомъ», такъ какъ нѣтъ ни одного священнодѣйствія, которое бы не заимствовало всей силы и дѣйствительности отъ содѣйствія І. Христа, Который совершитель таинствъ укрѣпляетъ Своею Благодатію, дабы совершаемое имъ было дѣйствительно и благодѣтельно для вѣрующихъ. Какъ уполномоченный посредникъ между Богомъ и людьми, онъ ходатайствуетъ за нихъ въ молитвѣ и сообщаетъ благословеніе отъ Господа и благодать Св. Духа для освященія и укрѣвленія ихъ духовной жизни. Такая близость священника къ престолу благодати и Самому Богу безмѣрно возвышаетъ среди всѣхъ земныхъ служеній служеніе пастыря церкви, какъ строителя таинъ Божіихъ. «Священникъ, говоритъ Григорій Богословъ, совершая служеніе свое, стоитъ съ ангелами, славословитъ съ архангелами, возноситъ жертвы на горній жертвенникъ, священнодѣйствуетъ со Христомъ, возсоздаетъ созданіе, восстанавливаетъ образъ Божій, приготовляетъ гражданъ для горняго міра и дѣлаетъ ихъ богами“ (Слово 3). «Священнослуженіе, по словамъ Златоуста, совершается на землѣ, но по чиноположенію небесному. Когда видишь Господа, закланнаго и предложеннаго въ жертву, священника, предстоящаго сей Жертвѣ, и возносящаго молитвы, народъ, окропляемый драгоцѣнною Ея кровію, думаешь ли ты, что находишься среди людей и стоишь на землѣ? Человѣкъ, еще обложенный плотію и кровію, присутствуетъ близъ блаженнаго и безсмертнаго Естества и совершаетъ страшное таинство... Размысли же, какой чести удостоила священниковъ благодать Духа» [3 сл. о священствѣ].

Священнослуженіе христіанскаго пастыря тѣмъ болѣе славно, что онъ возвѣщаетъ и предлагаетъ прощеніе и оправданіе. Св. Ап.

Павель, когда говоритъ о двухъ домостроительствахъ, имѣть въ виду, конечно, и два священнослуженія: «Богъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа, потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ. Если же служеніе смертоноснымъ буквамъ, начертанное на камняхъ, было такъ славно, что сыны Израилевы не могли смотрѣть на лице Моисеево по причинѣ славы лица его преходящей, — то не гораздо ли болѣе должно быть славно служеніе духа? Ибо если служеніе осужденія славно; то тѣмъ паче изблудуетъ славою служеніе оправданія. То прославленное даже не оказывается славнымъ съ сей стороны, по причинѣ преимущественной славы *послѣдующаго*» (2 Кор. III, 6—10. Если слава милосердія Божія обнаружилась съ особенною силою въ прощеніи и оправданіи человѣка — грѣшника, то и слава христіанскаго пастыря оказывается именно въ служеніи оправданія. Это служеніе имѣлъ въ виду пророкъ Исаія, когда говорилъ: О, какъ прекрасны ноги того, кто приноситъ добрыя вѣсти и кто провозглашаетъ миръ на горахъ, того, кто приноситъ благовѣстіе, кто проповѣдуетъ спасеніе и говоритъ Сіону: Твой Богъ царствуетъ!» (ЛП, 7).

Но особенно великъ священникъ, какъ духовный руководитель вѣрующихъ, пастырь церкви въ собственномъ смыслѣ этого слова. Здѣсь то пастырь церкви и сказывается по преимуществу, какъ такой, „ибо правитъ человѣкомъ, по словамъ Григорія Богослова, есть дѣйствительно искусство изъ искусствъ и наука изъ наукъ“. Какъ въ обыкновенной семьѣ отецъ семейства держитъ въ порядкѣ семейный бытъ, вникаетъ въ положеніе и нужды дѣтей, знаетъ ихъ потребности, наставляетъ ихъ правиламъ жизни, не даетъ имъ своевольничать и во время употребляетъ мѣры къ исправленію — въ случаяхъ уклоненія отъ его воли; такъ и пастырь церкви знаетъ своихъ духовныхъ овецъ, ихъ нравы, душевное настроеніе, духовныя нужды и даже ихъ внѣшній бытъ, и не только знаетъ, но и съ полнымъ сердечнымъ участіемъ относится ко всѣмъ разнообразнымъ обстоятельствамъ ихъ жизни: плачетъ съ плачущими; вноситъ

утѣшеніе въ дома, застигнутые горемъ; дѣлать въ благодарной молитвѣ радость своихъ веселящихся чадъ, помогаетъ всякой нуждѣ и бѣдности и другихъ воодушевляетъ на дѣла милосердія; поднимаетъ нравственно-слабыхъ, оберегаетъ свое стадо отъ хищныхъ волковъ современнаго либерализма, ереси и сектантства; подаетъ человѣку-грѣшнику совѣтъ, слово ободренія и убѣжденія, а иногда изрекаетъ и угрозу; связываетъ, когда это нужно, преступную совѣсть нераскаяннаго грѣшника, и разрѣшаетъ, если этотъ послѣдній опомнится и воззоветъ къ Богу о помилованіи.

Напрасно говорятъ, будто духовная власть пастырей церкви есть не что иное, какъ выраженіе ихъ властолюбія и тщеславія. Думающіе такимъ образомъ забываютъ, что можетъ быть и на самомъ дѣлѣ есть на землѣ такая власть, которая, конечно, ничего общаго съ властолюбіемъ и тщеславіемъ уже не имѣетъ, — это *власть родителей*. А такова именно духовная власть пастырей: они, какъ духовные отцы, рождаютъ вѣрующихъ для царства Божія *водю и духомъ и силою слова Евангельскаго* (Іоан. III, 5. I. Кор. IV, 15). Поэтому, если власть родительская естественно принадлежитъ родителямъ и непринужденно преклоняетъ дѣтей къ повиновенію, такъ что неповиновеніе въ этомъ случаѣ оказалось бы противленіемъ внушеніямъ самой природы: то и власть духовная тоже естественно должна принадлежать пастырямъ церкви, какъ отцамъ, и имѣть такое же сильное и невынужденное вліяніе на ихъ чада духовныхъ. „Мы должны чтить пастырей, говорить Златоустъ, даже болѣе отцовъ своихъ; эти послѣдніе родили насъ отъ крови и отъ похотѣнія плоти, а тѣрождаютъ отъ Бога, даруютъ намъ святое пакибытіе, истинную свободу и благодатное усыновленіе (3-е слово о священствѣ).

Пастыри не ищутъ духовной власти, но она сама идетъ за ними, ибо тотъ, кто отъ истины, не можетъ не слушать глашатая ея (Іоан. XVШ, 37). Вѣдь ничто столько не можетъ сообщить авторитета человѣку, какъ истина и сила слова: кто обладаетъ истиной и говоритъ убѣдительно другихъ, тотъ и господствуетъ

надъ умами другихъ [Іоан. XVШ, 37]. Пастыреначальникъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ словомъ Своимъ создалъ Свою власть на землѣ и этимъ же божественнымъ словомъ содѣлалъ ее достояніемъ избранныхъ Своихъ—сопастырей. Ничто также не возвышаетъ человѣка среди окружающихъ его братій, какъ смиренная готовность послужить другимъ, отказавшись отъ себя, отъ своихъ привычекъ и удобствъ, готовность пожертвовать ради духовнаго благополучія ближнихъ даже своею жизнію. Но въ этомъ уничиженіи и истощаніи и кроется источникъ истинной власти и небснаго величія: „Когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ [Іоан. XII, 32]. И кто изъ насъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій, какъ служащій [Лук. XXII, 26], ибо въ концѣ концовъ „всякій увижающій себя возвысится“ [Лук XVШ, 14]. Наконецъ, ничто такъ не возвышаетъ человѣка въ обществѣ, какъ служеніе любви и дѣла милосердія. А таковымъ именно и является пастырь церкви, служитель Христовой религіи, которая есть прежде всего религія любви и благодворенія. Къ пастырю идутъ, отъ него требуютъ, у него просятъ кто пищи для духа, кто утѣшенія и одобренія, кто очищенія и разрѣшенія, кто благословенія свыше и помощи на то или другое дѣло, кто молитвъ и ходатайствъ передъ Богомъ. И онъ всемъ раздаетъ безчисленные и разнообразныя дары благодати Божіей, хранимой въ церкви, такъ что жизнь его есть непрерывная служба на пользу тѣхъ, кто ввѣренъ его пастырскому попеченію. Пастырь христіанскій есть именно тотъ человѣкъ, которому говоритъ Богъ: „утѣшайте, утѣшайте, народъ Мой“ (Исаи XL, 1). Чтобы выразить все величіе христіанскаго пастыря однимъ словомъ, мы должны приписать ему все тѣ благодѣянія христіанства, какими человечество пользуется при посредствѣ его служенія.

Къ сожалѣнію, не все такъ высоко смотрятъ на пастырское служеніе. Весьма многіе изъ пастырей, и особенно изъ кандидатовъ священства смотрятъ на это служеніе уже слишкомъ по-человѣчески, со стороны чисто земныхъ, практическихъ интересовъ, видятъ

въ немъ одно изъ обычныхъ общественныхъ служеній или занятій, дающихъ то или другое социальное положеніе, а главнымъ образомъ извѣстное матеріальное обезпеченіе. Конечно, такой невысокій взглядъ на слишкомъ высокое служеніе пастыря самымъ невыгоднымъ образомъ отражается на практической дѣятельности такихъ пастырей наемниковъ. Не здѣсь ли также кроется причина довольно обычнаго въ наше время неуважительнаго и даже презрительнаго отношенія къ пастырству со стороны извѣстной части современнаго общества? Какое въ самомъ дѣлѣ можетъ быть искреннее уваженіе къ пастырю со стороны пасомыхъ, если самъ-то онъ не уважаетъ ни себя, ни своего сана духовнаго, ни своихъ высокихъ обязанностей? „Овца, даже самая лучшая, говоритъ блаж. Августи́нъ, когда видитъ своего пастыря худо живущимъ и уклоняющимся отъ заповѣдей Божіихъ, начинаетъ говорить въ сердцѣ своемъ: „если мой пастырь такъ живетъ, то какъ мнѣ не дѣлать того, что онъ дѣлаетъ“! (Sermo 46 de pass.). *Внимайте убо себѣ* и своему слишкомъ высокому служенію, пастыри стада Христова (Дѣян. XX, 28): „когда мы внимаемъ себѣ, говоритъ Златоустъ, тогда получаетъ пользу и стадо“ [Твор. Т. IX, кн I, стр. 386]. Нѣтъ ничего пагубнѣе для пастыря церкви, какъ видѣть свой идеалъ на полувысотѣ, вмѣсто того, чтобы искать его на вершинѣ. Епис. *Алексій*. (Изв. по Казан. епар. 1904 г. № 48).

О депутатахъ.

Постановленія общепархіальнаго съѣзда обязательны для духовенства всей епархіи. Понятно, поэтому, какъ серьезно должно духовенство относиться къ выборамъ депутатовъ на общепархіальный съѣздъ. Депутаты должны являться дѣйствительными представителями духовенства своей епархіи, истинными выразителями его взглядовъ и желаній. Только при такомъ условіи епархіальный съѣздъ не будетъ болѣе или менѣе случайнымъ

собраніемъ лицъ, послушно подчиняющихся не волѣ уполномочившаго ихъ духовенства, а желанію двухъ-трехъ такихъ же случайныхъ руководителей даннаго сѣзда. Только въ такомъ случаѣ прекратятся постоянныя нареканія и недовольство постановленіями сѣздовъ, какія имѣютъ теперь мѣсто.

Къ сожалѣнію въ большинствѣ епархій приходится наблюдать совершенно обратное. Подавляющее большинство духовенства къ выборамъ депутата относится или совершенно безразлично или же не достаточно серьезно.

Въ настоящее время у насъ депутаты на общепархіальный сѣздъ обыкновенно выбираются простою закрытою баллотировкою, безъ предварительнаго совѣщанія, при чемъ добрая половина выборщиковъ смотритъ на выборы, какъ уже было сказано, безразлично, какъ на простую формальность, одинаково всеѣмъ кандидатамъ бросаетъ избирательные шары. Другіе руководятся личными симпатіями, ничего общаго съ интересами округа и епархіи не имѣющими, и, наконецъ, нѣкоторые, правда немногіе, смотрятъ на выборы, какъ на удобный случай свести, между прочимъ, и свои личные счеты. Псаломщики на выборахъ, какъ и всегда впрочемъ, являются совершенно пассивнымъ элементомъ. Подавая свой голосъ за того или другого кандидата, они, за рѣдкимъ исключеніемъ, руководятся или внушеніемъ своего священника, или же дѣйствуютъ о указанію нѣсколькихъ лицъ изъ своей среды, получившихъ заранѣе на этотъ счетъ соотвѣтствующія инструкціи. Сознательнаго отношенія къ выборамъ и къ разбираемымъ вопросамъ со стороны псаломщиковъ очень мало, не смотря на то, что эти вопросы часто затрогиваютъ ихъ интересы гораздо въ большей степени, чѣмъ интересы священниковъ. Да это и понятно: съ мнѣніями псаломщиковъ священники какъ-то не привыкли считаться. Псаломщиковъ мы держимъ отъ себя на почтительномъ разстояніи, не церемонимся съ ними и они у насъ достаточно забыты и обезличены, чтобы въ потребныхъ случаяхъ быть намъ послушными.

Наконецъ депутатъ выбранъ, и этимъ большею частью все дѣло и кончается. Вопросы, которыя предстоитъ рѣшать епархіальному сѣзду и въ рѣшеніи которыхъ долженъ будетъ участвовать выбранный депутатъ, на окружныхъ сѣздахъ почти не обсуждаются, или если и обсуждаются, то слегка; большею же частью дѣло ограничивается сообщеніемъ перечня этихъ вопросовъ. Депутатъ остается въ полной неизвѣстности насчетъ взглядовъ духовенства своего округа на предложенные вопросы, если не считать случайно услышанныхъ на сѣздѣ мнѣній нѣсколькихъ лицъ. На общепархіальномъ сѣздѣ такимъ образомъ такому депутату приходится руководиться или своимъ личнымъ мнѣніемъ, заранѣе или тутъ же на сѣздѣ составленнымъ, или же примкнуть къ мнѣнію большинства. Къ мнѣнію большинства обыкновенно присоединяются всѣ тѣ, кому не хочется самостоятельно разбираться въ каждомъ отдѣльномъ вопросѣ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ даннаго вопроса. Эти послѣдніе при вопросѣ о ихъ мнѣніи прямо заявляютъ: я какъ всѣ, какъ большинство, какъ другіе, такъ и я. Такіе любители „мнѣнія большинства“, не въ силу его основательности, а прямо потому, что это мнѣніе *большинства*, всегда группируются вокругъ руководителей сѣзда. И если принять во вниманіе, что сѣздомъ обыкновенно руководятъ только нѣсколько лицъ, почему либо взявшихъ верхъ, то станетъ яснымъ, что это мнѣніе большинства въ сущности сводится къ мнѣнію двухъ-трехъ руководителей даннаго сѣзда. Не удивительно поэтому, если сѣздъ иногда поражаетъ всю епархію какимъ нибудь неожиданнымъ постановленіемъ.

Отчета о ходѣ дѣлъ на общепархіальномъ сѣздѣ и о характерѣ своего личнаго участія въ этихъ дѣлахъ своему округу депутатъ не представляетъ, хотя по существу дѣла онъ обязанъ былъ бы это дѣлать. Иначе духовенство не можетъ быть въ курсѣ дѣла, не можетъ знать, почему данному вопросу была дана такая, а не иная постановка и мотивировка и проч. Наконецъ по этому отчету духовенство округа могло бы провѣрить, удаченъ

или нѣтъ былъ его выборъ депутата, оправдалъ ли депутатъ ожиданія округа, оставался ли депутатъ въ границахъ данныхъ ему полномочій и т. д.

Ненормальная постановка дѣла выборовъ депутатовъ на общепархіальный съѣздъ вредитъ правильному теченію дѣла на этихъ съѣздахъ и тормозитъ рѣшеніе часто самыхъ насущныхъ вопросовъ. Депутатъ—лицо выборное, представитель своего округа, выразитель его мнѣній и желаній и, какъ таковой, онъ не имѣетъ, не долженъ имѣть своей воли, своихъ желаній, своихъ взглядовъ, поскольку эти взгляды и желанія рѣзко расходятся съ взглядами и желаніями его округа въ предѣлахъ, конечно, вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію даннаго епархіальнаго съѣзда. При этомъ и для самостоятельности депутата остается достаточно мѣста: на епархіальномъ съѣздѣ могутъ быть предложены такіе вопросы, о которыхъ его округъ почему либо еще не составилъ опредѣленнаго мнѣнія; уже разработаннымъ вопросамъ можетъ быть дана такая постановка, которую округъ могъ не предусмотрѣть, могутъ быть выставлены такіе доводы противъ, представлены такіе данныя, которыхъ округъ могъ и не знать. Въ такихъ случаяхъ депутату придется дѣйствовать самостоятельно, но опять таки не выходя изъ границы своихъ полномочій. Наконецъ, могутъ быть предложены совершенно новые вопросы, которые касаются духовенства всей епархіи, затрагиваютъ его существенные интересы, требуютъ болѣе или менѣе скорого рѣшенія, но почему либо не были или не могли быть предварительно предложены на обсужденіе окружныхъ съѣздовъ. При обсужденіи такихъ вопросовъ на обязанности депутата будетъ лежать основательное и всестороннее ознакомленіе съ ними, со всѣмъ тѣмъ, что будетъ высказано на съѣздѣ за и противъ по каждому изъ этихъ вопросовъ. Ознакомившись самъ всесторонне съ предложенными на съѣздѣ новыми вопросами, депутатъ на ближайшемъ окружномъ съѣздѣ познакомитъ съ ними и духовенство своего округа. Это знакомство дастъ возможность округу легче ориентироваться въ данныхъ

вопросахъ и составить свое мнѣніе. Когда въ послѣдствіи вопросы эти будутъ предложены на обсужденіе окружныхъ сѣздовъ, каждый округъ легко и скоро дастъ о нихъ свой отзывъ. Такой порядокъ на половину облегчитъ работу общепархіальныхъ сѣздовъ. Въ настоящее же время окружными сѣздами слается въ общепархіальный сѣздъ большею частью сырой матеріалъ, благодаря чему вопросы, которые можно рѣшить въ одинъ годъ въ теченіе одного сѣзда, рѣшаются на нѣсколькихъ сѣздахъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Но было бы, конечно, гораздо лучше, еслибы подобные вопросы, славались не сразу въ общепархіальный сѣздъ, а направлялись бы предварительно въ окружные сѣзды или же предлагались задолго до сѣзда вниманію духовенства черезъ напечатаніе въ Епархіальномъ органѣ. Впрочемъ, послѣдній способъ имѣетъ то неудобство, что, благодаря нашей инертности, застарѣлой привычкѣ обращать вниманіе только на то, что исходитъ отъ начальства или на что указало начальство, частныя предложенія и проекты могутъ остаться незамѣченными и далѣе епархіальнаго органа не пойти. Можно было бы рекомендовать еще и такой способъ,—и онъ, пожалуй, будетъ наилучшимъ, именно: частныя предложенія и проекты направлять къ Преосвященному, и оттуда съ резолюціей Преосвященнаго они будутъ отсылаться въ редакцію Епархіальнаго органа для напечатанія. Этимъ путемъ можно будетъ привлечь вниманіе къ частнымъ предложеніямъ и ту часть духовенства, для которой частныя предложенія только тогда получаютъ цѣнность и интересъ, когда на нихъ имѣется санкція начальства. Впрочемъ, и этотъ послѣдній способъ имѣетъ крупныя недостатки, но пока приходится пользоваться и имъ („Киш. Е. В.“).

Извѣстія и замѣтки.

Совѣщаніемъ о проведеніи въ жизнь въ Орловской епархіи указаній Св. Синода по вопросу объ устройствѣ церковно-приход-

ской жизни приняты были слѣдующія основныя положенія программы дѣйствій по проведенію въ жизнь опредѣленія Св. Синода о возрожденіи и устроеніи приходской жизни: 1) подготовленіе самихъ пастырей и всего духовенства, особливо сельскаго, къ сознательной и убѣжденной дѣятельности по оживленію и возрожденію приходской жизни; 2) приготовленіе паствы къ дѣятельному участию въ общеприходскихъ собраніяхъ и къ выбору приходскихъ совѣтовъ и 3) самое устройство общеприходскихъ собраній, производство выборовъ совѣтовъ и вступленіе ихъ въ жизнь и дѣятельность.

Въ частности по осуществленію перваго основнаго положенія программы признано было желательнымъ:

1) Распространить путемъ печати въ средѣ духовенства свѣдѣнія изъ существующей литературы по вопросу о возрожденіи прихода, предпочтительно же свѣдѣнія о томъ, какіе практическіе результаты дала идея возрожденія приходской жизни и какими способами осуществляли ее въ жизни извѣстные въ этомъ отношеніи дѣятели пастыри.

2) Разъяснить священникамъ, что главная цѣль настоящей реформы прихода *не хозяйственная*, какъ многіе думаютъ, а *духовная*, заключающаяся въ подъемъ христіанской жизни; эта цѣль—сближеніе, единеніе членовъ прихода, возрожденіе духа взаимопомощи, взаимодѣятельной любви, пробужденіе интереса къ духовной и церковной жизни, стремленіе дать почувствовать людямъ, какихъ радостей они лишаютъ себя, живя въ отчужденіи отъ Церкви, научить ихъ переживать всѣ событія и установленія церковныя, напимѣръ, постъ и слѣдующій за нимъ праздникъ Воскресенія—этого величайшаго событія въ христіанствѣ; разъяснить пастырямъ, что основой государственнаго единства нашего служитъ Вѣра Православная и что ослабленіе русскаго могущества и разьединеніе произошло у насъ имѣнно отъ охлажденія народной вѣры и отъ бюрократизаціи (обращенія въ чиновничье учрежденіе) Церкви. Церковное единеніе возродитъ и укрѣпитъ

въ народѣ сознание единения и въ государственномъ отношеніи.

3) Указать священникамъ, что для привлеченія простаго народа къ жизни въ приходской христіанской общинѣ первое средство—благотворительность. Нужно устроить на первое время хоть какую нибудь приходскую богадѣльню для стариковъ и калѣкъ и пріютъ для бродячихъ сиротъ въ домахъ вдовъ и бобылей. Выдача пособій деньгами и продуктами, пріисканіе работы—все это могучія средства для возрожденія приходоѡ. Особое вниманіе должно быть обращено на молодежь, на ея нравственность вообще, на посѣщеніе церковныхъ службъ. Устройство церковнаго хора, бібліотеки, чтеній и собесѣдованій необходимо. Предстоитъ настойчивая борьба съ пьянствомъ, развратомъ и сквернословіемъ. Благотворительность должна выразиться и въ незамысловатой больничкѣ на первое время. Приходскіе совѣты и собранія надо располагать къ оказанію покровительства обиженнымъ и къ изысканію примирительныхъ воздѣйствій при семейныхъ, земельныхъ и рабочихъ недоразумѣніяхъ. Устройство приходской потребительной лавки—можетъ помочь бѣднымъ въ ихъ заботахъ о продовольствіи и сократить расходы по поѣздкамъ въ города и торговья села. (Орл. Еп. Вѣд.).

— *Собрание духовенства г. Астрахани 2 округа.* При рѣшеніи вопроса о депутатахъ на епархіальный съѣздъ діаконъ и псаломщики заявили, что они примутъ участіе въ баллотировкѣ только тогда, когда имъ предоставятъ равные голоса со священниками и если на епархіальный съѣздъ будутъ допущены представители отъ обѣихъ группъ вмѣстѣ въ числѣ, равномъ числу избранныхъ въ депутаты священниковъ.

Предсѣдатель благочинный протоіерей Ласточкинъ нашель это желаніе діаконѡвъ и псаломщиковъ незаконнымъ, а послѣдніе основывали свое право на манифестъ отъ 17 октября 1905 г., которымъ всеѣмъ гражданамъ русскаго государства даны равныя права, которыя они и осуществляютъ на пастырскихъ собраніяхъ

и осуществляли при выборахъ въ Государственную Думу, имѣя равные голоса съ священниками. При этомъ діаконы и псаломщики находили, что прежнія синодальныя распоряженія о томъ, что-бы діаконы пользовались только половиной голоса, а псаломщики только четвертью голоса, сами собою отпадаютъ послѣ 17 октября и не нуждаются въ особомъ распоряженіи объ ихъ отмѣнѣ. Поэтому считать четыре голоса псаломщиковъ равными одному голосу священника и два діаконскихъ равными одному голосу священника составляетъ насиліе надъ ихъ свободой и попраніе ихъ гражданскихъ правъ. Чѣмъ кончилось это любопытное пререканіе неизвѣстно.

Благочинный заявилъ, что онъ завтра донесетъ объ этомъ епископу, а псаломщики и діаконы съ своей стороны объяснили собранію, что они сегодня лично подадутъ епископу письменное прошеніе о подтвержденіи ихъ законныхъ правъ. (*Колоколъ*).

— Владивостокскія Епарх. Вѣдом. сообщаютъ изъ приходской жизни факты, какъ печально отразилось освободительное движеніе на церковной жизни края. Прихожане на попечительскихъ сходахъ постановляютъ: не отапливать церкви (даже и въ алтарь), не давать духовенству ружнаго пособія, уменьшить до *minimum*'а плату за требы. При такомъ положеніи годовой бюджетъ приходскаго причта (въ довольно многочисленномъ приходѣ) составитъ не болѣе 200 руб. въ годъ. (Кіев. Еп. Вѣд.)

— Распоряженіе архіеп. Херсонскаго Дмитрія. — Въ Херсонск. Еп. Вѣдомостяхъ (№ 5, ч. офф.) напечатано распоряженіе епархіальной власти, отъ 16 янв., т. г., вызванное прошеніемъ одного священника на имя архіепископа Дмитрія о разрѣшеніи духовенству благочинническаго округа собраться для образованія мѣстнаго комитета правового порядка. Архипастырь Херсонскій въ своей резолюціи на этомъ прошеніи пишетъ: «духовенству составлять чисто политическія партіи (такова, среди множества другихъ, партія правового порядка), или же устраивать мѣстные комитеты политическихъ партій неприлично и незаконно. И я, на основаніи

26
церковныхъ постановленій, воспрещаю всякую попытку къ устроению такого комитета политической партіи въ духовенствѣ. Отець №, по молодости и неопытности, впалъ въ негоразуміе. А стремленіе быть прогрессивнымъ, участвовать въ политическомъ движеніи чуть не привело его къ нарушенію правилъ церковныхъ. Хорошо, что онъ обратился ко мнѣ... Если о. № такъ интересуется общественными вопросами, то, казалось бы, для него долженъ бы имѣть болѣе значенія церковнообщественный вопросъ, поставленный и разъясненный въ опредѣленіи Свят. Синода («объ устроеніи церковно-приходской жизни и пастырск. собраній»). Указавши законныя границы и надлежащій путь къ устроению пастырскихъ собраній въ предѣлахъ благочинія, архіепископъ Димитрій далѣе пишетъ: «Пусть о. № не увлекается на такихъ пастырскихъ собраніяхъ широчайшими, далеко выходящими за границы благочинія,—не по силамъ, и не по праву—задачами переустройства всей церкви, преобразованія церковнаго управленія, реформы духовной школы, словомъ, переворота въ корнѣ всего строя жизни церкви». (Перм. Еп. Вѣд.)

ГРУППА РЕПЕТИТОРОВЪ

(учителя, учительницы, студенты и друг.) предлагаютъ свои услуги по подготовкѣ и репетированію въ предѣлахъ курса средне-учебныхъ заведеній (гимназій, семинарій, духовныхъ училищъ, городскихъ и проч.). Можно и въ отъѣздъ.

ОБРАЩАТЬСЯ:

а) къ студенту Дмитревскому—**желѣзнодорожное училище**, 2-й корпусъ во дворѣ, верхъ. Съ 10—12 ч. и съ 7—8 веч.

б) къ студенту Зелепугину—**Кача**. Гадаловскій переулокъ, 2-й домъ Лямзина, во флигелѣ,—въ 2—4 час.

б) къ А. Ф. Тарасову—**духовное училище**—квартира эконома,—съ 2¹/₂—4 ч., кромѣ праздниковъ.

Примѣчаніе. Желательно предложеніе репетитор. занятій по предмету **анатоміи человѣка**.

✓

